

ХРОНИКА

Владимир Алексеевич Мошин (1894—1987)

Некролог

3 февраля 1987 г. в г. Скопле на 93 году скончался Владимир Алексеевич Мошин, действительный член Македонской Академии наук. Ушел из жизни замечательный организатор активной археографической работы в Югославии, неутомимый труженик, научные интересы которого были направлены на изучение русской и южнославянской истории, русско-византийских, византийско-южнославянских и южнославянско-русских отношений. За шестидесятилетний период ученой деятельности В. А. Мошин опубликовал около 250 работ, в которых освещаются вопросы, касающиеся названных выше тем; в них также содержатся методологические разработки по камеральной археографии, палеографии, филигранологии, хронологии, художественному оформлению средневековых южнославянских рукописей; среди них есть работы по дипломатике, эпиграфике и сфрагистике. Им исследовано и опубликовано несколько десятков источников по истории южных славян и эпиграфических памятников, изданы капитальные труды по водяным знакам древней бумаги, из-под его пера вышли и опубликованы отдельными томами полные научные описания рукописей наиболее значительных коллекций, хранящихся в Югославии.

В. А. Мошин родился 9 октября (26 сентября ст. ст.) 1894 г. в Петербурге в семье писателя и профессора эстетики Алексея Николаевича Мошина. По завершении гимназии в 1913 г. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Начавшаяся первая мировая война прервала занятия: со второго курса Мошин ушел добровольцем на фронт. После демобилизации в 1918 г. он продолжил обучение в Киеве. Оказавшись в Югославии, с 1921 по 1932 г. преподавал историю в реальной гимназии в Копривнице. В 1928 г. защитил докторскую диссертацию на философском факультете Загребского университета. В этот период на короткое время избирался доцентом византологии на философском факультете университета в Скопле. В 1932 г. был переведен в гимназию в г. Панчево и одновременно избран приват-доцентом в Белградском университете. С 1939 г. Мошин — доцент византологии в университете г. Скопле.

В 1947 г. он стал сотрудником Исторического института Сербской Академии наук и в то же самое время принял приглашение на место директора Архива Югославянской Академии наук и искусств в Загребе. На этой должности оставался с сентября 1947 г. до 1959 г. В марте 1959 г. при Совете по культуре Народной Республики Сербии была образована Археографическая комиссия, куда после выхода на пенсию Владимир Алексеевич был приглашен для работы по систематическому описанию кириллических рукописей, хранящихся в Югославии, и сербских рукописей за ее пределами. Спустя два с половиной года Археографическая комиссия была расформирована, и ее функции приняло на себя Археографическое отделение Национальной библиотеки Сербии в Белграде.

(первоначально называвшееся «Отделение по описанию и регистрации рукописей»), а Владимир Алексеевич был назначен руководителем этого отделения. Находясь в Белграде, он читал лекции по славянской палеографии на филологическом (1964/65 гг.) и философском (1966/67 гг.) факультетах университета. С 1967 г. и до последних дней своей жизни В. А. Мошин работал в Государственном архиве Македонии. В 1971 г. он избран академиком Македонской Академии наук. В 1945 г. принял советское гражданство.

В студенческие годы Владимир Алексеевич прошел прекрасную историко-филологическую школу у профессоров-славистов И. А. Бодуэна де Куртенэ, М. В. Довнар-Запольского, С. И. Маслова, С. Ф. Платонова, П. П. Смирнова, Т. Д. Флоринского и византологов Д. В. Айналова, А. А. Васильева, Ю. А. Кулаковского. В семинарах занимался изучением источников, текстологией и славянской палеографией. В университетах его научные интересы получили то направление, которое впоследствии реализовалось в разработке многих проблем истории византийской и славянской средневековой культуры. Уже в 1919 г. он имел возможность под руководством профессора Киевского университета С. И. Маслова на практике применить знания по славянской палеографии, участвуя в регистрации древних рукописей и книг.

В копривницкий период жизни (20—30-е гг.) Владимира Алексеевича интересовал в основном русско-варяжский вопрос, которому посвящены его докторская диссертация и около 30 статей.

В тридцатые годы в качестве члена редакции по изданию греческих источников по истории Сербии Сербской Академии наук В. А. Мошин занимался разысканием, изучением и публикацией средневековых документов, освещающих внутреннюю и внешнюю политику сербских князей и деятельность православных монастырей и их обитателей. С целью выявления этих материалов он неоднократно командировался на Афон и в Фессалоники. Итогом этой работы стала публикация «Грчке повеље српских владара» (1936, совместно с А. Соловьевым; репринт: Лондон, 1974), а также несколько десятков статей, посвященных византийско-южнославянским и русско-византийским отношениям (темы эти оставались в центре внимания Владимира Алексеевича на протяжении всей его жизни) и специальным вопросам дипломатики, сфрагистики и палеографии: «Средневековни српски печати» (1939), «Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI—XII вв.» (1947, 1950), «Мартовско датирање» (1951) и др.

Очень плодотворной была деятельность Владимира Алексеевича на посту директора Архива Югославянской Академии наук и искусств в Загребе. Здесь, благодаря его исключительным организаторским способностям, высокой квалификации, большому научному кругозору, была проведена активная и целенаправленная работа по систематизации, регистрации и каталогизации всех коллекций архива, осуществлено описание кириллических и глаголических рукописей, начато описание латинских рукописей. По его инициативе приступили к машинной реставрации рукописных материалов, была основана специальная лаборатория и сконструирована машина для импрегнирования (один из способов консервации бумаги с помощью полимерной пленки), которой сейчас пользуются реставраторы во многих странах мира. Одновременно В. А. Мошин активно занимался разысканием и описанием рукописей в различных местах Югославии. Здесь же он начал систематически собирать водяные знаки древней бумаги, в результате чего образовалась коллекция численностью около 10 000 знаков, часть которых вошла в опубликованные им альбомы филиграней: «Vodeni znakovi XIII i XIV veka» (1957, совместно с С. Траличем); «Водени знак „Круна са звездом и полумесецем“» (1963, совместно с М. Грозданович-Паич); «Agneau pascal» (1967, совместно с М. Грозданович-Паич); «Anchor Watermarks» (1973).

В 1958 г. в Москве состоялся IV Международный съезд славистов, на котором рассматривался вопрос о составлении генерального каталога славянских рукописей по странам и методах описания их. Активное участие в обсуждении данной проблемы принял Владимир Алексеевич, к тому времени уже накопивший богатый опыт археографической работы. На съезде был принят его метод, учитывающий новейшие требования наук к описаниям рукописей. Возвратившись со съезда, он обратился в Совет по культуре Народной Республики Сербии с предложением перспективного плана систематической работы по выявлению и описанию славянских рукописей в Югославии и сербских рукописей за ее рубежами. Этим планом предусматривалось решение следующих задач: 1) составление каталога всех собраний южнославянских рукописей; 2) составление каталога рукописей по отдельным собраниям; 3) систематическое описание южнославянских рукописей для будущего «Корпуса южнославянских кириллических рукописей». Для выполнения предложенного плана и была создана Археографическая комиссия и заменившее ее позднее Археографическое отделение Национальной библиотеки Сербии. С целью осуществления первого и второго намеченных пунктов Владимир Алексеевич продолжил поездки по Югославии и зарубежным странам. Им опубликован список хранилищ, владеющих кириллическими рукописями (1961; на русском языке: ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21), зарегистрированы и кратко описаны кириллические рукописи большинства собраний Югославии и наиболее крупных фондов Ленинграда (1958, 1973). С 1971 г. началось осуществление и третьей части плана: изданы два двухтомника полного научного описания рукописей — 1) Исторического музея Хорватии, собрания Е. Копитара и Цойсова отрывка в Любляне и 2) славянских рукописей Македонии. В 1986 г. увидело свет описание собрания рукописей Национальной библиотеки Сербии, составленное учениками Владимира Алексеевича, а немного раньше, в 1978 г., его ученик академик Дм. Богданович опубликовал (также в двух томах) каталог кириллических рукописей монастыря Хиландара.

В каком бы учреждении Владимир Алексеевич ни работал, всюду с присущей ему энергией он организовывал обучение сотрудников методам описания рукописей, щедро делился опытом археографической работы, результатами научных исследований и своими материалами (его десятилетнее собрание водяных знаков стало основой коллекции филиграней Национальной библиотеки Сербии, насчитывающей сейчас свыше 40 000 знаков), читал курсы палеографии, истории художественного оформления рукописей, переплета и водяных знаков. В Загребе, Белграде и Скопье продолжают начатое им дело прошедшие его школу специалисты-древники. Некоторые из них стали профессорами и академиками.

Свои обширные знания и богатый опыт Владимир Алексеевич передавал и советским специалистам; живо интересовался их делами, радовался успехам и помогал советами. Во время кратких посещений Москвы и Ленинграда он находил время выступить с докладами и сообщениями в научных учреждениях (например в Институте славяноведения и балканистики и ИРЛИ), провести практические занятия с сотрудниками рукописных отделов библиотек и даже индивидуальное обучение заинтересованных сотрудников. С благодарностью вспоминаю дни его пребывания в Ленинграде, когда можно было обсудить с ним общие вопросы южнославянской камеральной археографии и получить исчерывающую консультацию по конкретной рукописи.

Заслуги Владимира Алексеевича в развитии археографии, южнославянской палеографии, дипломатики, эпиграфики и других вспомогательных историко-филологических дисциплин огромны. Им написано несколько работ, имеющих важное методологическое и теоретическое значение. Из таковых можно назвать: «Filigranologija kao pomoćna histo-

rijska nauka» (1954), «Ornament južnoslovenskih rukopisa XI—XIII veka» (1957), «O periodizaciji rusko-južnoslovenskih književnih veza» (1962; на русском языке: ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19), «Револуције у историји старог српског правописа» (1964), «Metodološke bilješke o tipovima pisma u ćirilici» (1965), «Најстарата кирилска епиграфика» (1966), «Палеографско-правописне нормe за јужнословенске рукописе пергаментног раздобља» (1970), «Палеографическо-орфографические нормы южнославянских рукописей» (1973). Не менее значимы в этом отношении и введения к его книгам: «Ćirilski rukopisi Jugoslavenske akademije» (1955) и «Македонско евангелие на поп Јована» (1954).

Как византолог и славист широкого профиля, Владимир Алексеевич, естественно, не мог не коснуться и Кирилло-Мефодиевской проблематики. Ей посвящены его статьи: «Heretici trojezičnici u staposlovenskom prijevodu Trioda» (1972), «Još o Hrabru, slavenskim azbukama i azbučnim molitvama» (1973), «Почему Кирилл Философ перевел Мт XI:5 и Лк VII:22 — „и нищи благовествуют“» (1984).¹

Почти до последних дней жизни Владимир Алексеевич сохранил юношескую свежесть восприятия и завидную работоспособность. В свои 90 лет он с легкостью совершал дальние поездки из Скопле в Ленинград, где ежедневно работал в библиотеках, встречался с коллегами и посещал научные заседания. Во время последнего пребывания в нашем городе осенью 1984 г. Владимир Алексеевич без перерыва прочел вызвавший живой интерес двухчасовой доклад об исторической связи Остромирова евангелия и Куприяновских листков, хотя в это время он уже страдал почти полным отсутствием зрения и единственным реальным инструментом общения для него оставался слух.

Память о Владимире Алексеевиче Мошине, бескорыстном и самоотверженном ученом, многолетние и плодотворные усилия которого заслуженно отводят ему место среди самых выдающихся медиевистов нашего времени, навсегда сохранится в наших сердцах.

В. М. Загребин.

¹ Библиографию трудов В. А. Мошина до 1981 г. см.: 1) Сборник Владимира Мошина. Београд, 1977. С. 7—16; 2) Археографски прилози. Београд, 1983. Бр. 5. С. 75—77.